

Ямы-ловушки не зря были одними из старейших ловушек в истории человечества. Они были простыми. Охотник просто выкапывал яму, скрывал ее и ждал, пока туда упадет добыча. Иногда жертва погибала и калечилась при падении. Даже если это было не так, охотник мог позволить себе роскошь подождать, пока добыча не ослабнет от жажды и нехватки еды, прежде чем нанести последний удар.

Чтобы ускорить этот процесс, в ловушку можно было внести некоторые изменения, чтобы сделать ее более эффективной. Шипы были очевидным выбором, но Мэтт решил, что шипы мало что сделают для животного, покрытого толстыми костными пластинами. Вместо этого он обнаружил, что улыбается, когда Костяного кота встретил приготовленный им особый вариант: вода.

Инстинкты выжившего говорили ему, что вода в яме-ловушке не предназначена для утопления добычи. Скорее, это было сделано для того, чтобы удержать их от выхода из ловушки, истощая их. Тот факт, что животные часто тонули, был благотворным последствием, которое сводило к минимуму затраты энергии, необходимые для их реального убийства, в то время как большую пользу приносило удержание животных в ловушке. Борьба с водой утомляла животных, из-за чего они хуже лазали, поскольку мокрыми лапами они питались взобраться по скользким стенам.

Первой надеждой Мэтта было то, что Костяной кот вообще не сможет карабкаться, но эта надежда рухнула во время погони, когда он вел его по все более пересеченной местности. Он справлялся с изменениями высоты, даже не замедляя скорость. Без воды кот определенно сможет выбраться. Теперь большой вопрос заключался в том, сможет ли он плавать достаточно хорошо, чтобы найти опору на краю ямы, и сможет ли он достаточно хорошо подняться, чтобы выбраться из него до того, как он исчерпает себя и утонет.

Заглянув в яму, он обнаружил, что Костяной кот почти натыкается на края. Судя по всему, он умел плавать, хотя и не очень изящно. Он плескался в воде, превращая ее из ясно-голубой в мутно-коричневую. Что еще более важно, он держал голову над водой и все еще мог глубоко дышать.

Самой водой было легко наполнить яму. Во время недавнего урагана Мэтт обнаружил вокруг острова лужи воды. Для этого достаточно было выбрать подходящую лужу, наполненную дождевой водой, и выкопать яму немного за ее пределами. Когда яма была готова, он соединил канал между ними и наблюдал, как внутрь льется вода.

В те моменты он надеялся, что Костяной Кот тут же утонет. Очевидно, это была слишком большая мечта, чтобы быть правдой.

«Вы же знаете, что вероятность того, что это сработает, равна нулю, верно? Это Костяной кот. То есть, вероятно, может неплохо лазить. Он разозлится, когда выйдет наружу.»

«Может ли он подняться? Типа, ты действительно знаешь это, или ты просто меня дразнишь?»

«Я знаю, что они могут подняться. Хотя немного. Не знаю, смогут ли они взобраться на грязную стену, но ты правда думаешь, что тебе так повезет?»

Мэтт надеялся больше чем страж, но все же сохранял свои сомнения. Это был его лучший вариант, и если он потерпит неудачу, у него будут большие проблемы. Если Костяной Кот выберется, возможно, даже не стоит бежать. Бить разорванным на части было бы не совсем весело, но это лучше, чем умереть от голода в течение следующих нескольких недель.

Первое, что попытался Костяной Кот, — это взобраться на стену подтолкнувшись. Все прошло плохо в почти забавном смысле. Будучи плохим пловцом, он не мог получить достаточного начального импульса, чтобы подняться. Даже если бы он нашел опору на дне, илистое дно скорее поглощало бы энергию, чем поддерживало бы движение. Итак, в конечном итоге он медленно подплыл к стене и смог только вцепиться за стену. В конце концов он устанет и шлепнется обратно в воду. Ненадолго погрузился под воду, прежде чем снова всплыл на поверхность, кашляя и визжа.

«Это ему совсем не понравилось», — страж слегка улыбнулся, — «Ты уверен, что это твой лучший ход — стать личным врагом гигантской машины смерти?»

«Хех». Мэтт попытался естественно рассмеяться, но был уверен, что даже ребенок мог бы сказать, что он нервничает: «Да, я вроде как ставлю на это все».

Словно в ответ на беспокойство Мэтта, Костяной кот взвизгнул и сделал худшее, что мог придумать Мэтт: он начал экспериментировать. Он попытался выдолбить край самой ямы. Мэтта это устраивало, грязь глубоко внутри была довольно сильно спрессована, и хотя кошачьи когти могли ее пробить, этого было недостаточно, чтобы быть чем-то серьезным. Если бы он продолжал идти, он бы просто отягощал себя, поскольку глина прилипала к его внешнему скелету.

К сожалению, он довольно быстро отказался от этой тактики, вспомнив, что у него есть когти и что когти очень полезны для лазания. С очередным рёвом, разрывающим барабанные перепонки, Костяной кот вонзил каждый из своих передних когтей в край ямы, а затем подтянулся. Упираясь задними ногами в край ямы, он поднял одну клешню вверх и вонзил ее еще выше, а затем вытянулся достаточно ровно, чтобы вонзить другую клешню в стену рядом с собой. Он медленно, но верно поднимался вверх по стене.

Сочетание повышенных показателей ЖИВ и СИЛ Мэтта, его инстинктов выжившего и его чистого желания выжить в этом монстре дало ему силы вырыть довольно глубокую яму. Костяной кот поднимался не так быстро, поэтому прошло некоторое время, прежде чем он доберется до вершины. Но время, потраченное на это, не имело бы большого значения. Разница между десятью секундами и десятью минутами была в основном академической. Если бы он выбрался, Мэтт был бы почти мертв.

Однако время было не единственным фактором, участвовавшим в игре. Бонекэт был огромным. У него могла быть хорошая выносливость, но ничто не обладало бесконечной выносливостью. Каждый коготь, который он прижимал к стене, и каждое восхождение на новый уровень представляли собой энергию, которую он тратил, и Мэтт видел, как он заметно устал к тому времени, когда достиг половины пути. На отметке в три четверти руки существа задрожали.

Страж посмотрел вниз вместе с Мэттом. «Я не знаю, как ты можешь просто сидеть и смотреть на эту штуку. Это все равно, что смотреть на собственное надгробие. То, которое очень мотивировано избить вас до состояния желе».

Мэтт проигнорировал системного стража. Он надеялся, что Костяному коту потребуется немного больше времени и энергии, чтобы дойти так далеко, но получилось то что получилось. Он подошел к ближайшему выступу скалы и взял у его основания лопату. На вершине кучи выкопанной земли находился огромный валун, размером почти с устье ямы.

Ему потребовалась целая вечность, чтобы поднять эту чертову штуку. При этом ему приходилось стабилизировать его небольшими камнями, чтобы он не сдвинулся с места. Теперь он засунул лопату между теми же самыми камнями и начал их шевелить. Он услышал земляной скрип, когда валун начал отрываться от последних оставшихся кусков почвы, удерживающих его на месте.

Пожалуйста, сработай как надо. Пожалуйста.

Оно не промахнулось. словно по волшебству, камень покатился вперед по прямой, прямо к яме. Затем, со всей грацией и стилем хай-дайвера, он рухнул в яму прямо на очень, очень удивленного Бонкета.

Мэтт смирился бы с тем, что кот умер при первом падении. Он был бы рад, если бы он утонул. Он бы праздновал, если бы тот не смог подняться. Теперь он согласился бы с идеей, что большинство животных не выживают, если их ударить по лицу камнем весом в полтонны. Если и была какая-то часть его плана, способная выполнить эту работу, то валун казался самым очевидным вариантом.

Но это не сработало. На мгновение из ямы не было слышно ни звука. Затем Мэтт увидел, как камень покачивается в воде. Затем он немного поднялся вверх. Неудивительно, что Костяной кот умел плавать и лазать. Но вопрос «может ли кот плавать или карабкаться с массивным камнем на спине» был довольно открытым вопросом. Теперь ответ оказался для Мэтта не очень положительным.

Сможет ли он подняться до самой вершины, имея на себе камень? Наверное, нет, но это было возможно. Может ли он как-нибудь обойти скалу? Может быть. Сможет ли он понять, что может передохнуть, просто позволяя костным шипам удерживать его на месте? Мэтт понятия не имел, насколько умна эта штука, но, по крайней мере, можно было представить, что Костяной Кот сможет это понять. Так или иначе, он, вероятно, нашел способ не дать камню утопить его.

Мэтт отвернулся от ямы. Он подошел к нескольким столбам.

К несчастью для Костяного кота, когда Мэтт впервые установил ловушку, он подозревал, что камень не сможет его раздавить или утопить.

Когда кто-то выкапывает довольно большую яму, в итоге получается такое же большое количество грязи. Мэтт мог бы просто высыпать эту землю вокруг самой ямы, образовав из нее небольшой холм. Но это казалось пустой тратой.

Зачем позволять совершенно хорошей земле скапливаться вокруг, ничего не делая, если ее можно хранить за наклонной стеной из веток и брезента, готовой к тому, чтобы ее высыпали, искусственный оползень? Достаточно просто выбить пару столбов и позволить этой подпорной стене рухнуть, как подъемный мост, сбросив всю грязь обратно в яму. Если бы он сработал случайно, это испортило бы работу нескольких дней. Но если их выбить намеренно, он может разрушить жизнь Костяного кота.

Выбивая шесты, Мэтт подумал, что это действительно его последний бросок. До сих пор каждый шаг должен был позаботиться о Костяном коте, но это действительно был его последний шанс. Он смотрел, как вся его тяжелая работа за последние несколько дней испарилась, а грязь стекала обратно в яму. Когда оползень замедлился, он бегал с лопатой, как сумасшедший, и отчаянно сгребал еще больше земли в яму, чтобы она накапливалась на камне.

Его мысли здесь были довольно простыми. Если Костяной кот умел плавать и лазать, Мэтт не собирался делать ставку на его способность еще и копать.

Но лишняя грязь будет что-то весить, а Костяной кот по-прежнему не может дышать водой. Предположительно, он также не мог копать вверх с огромным валуном на спине. Через несколько минут яма наполнилась грязью настолько, насколько это было возможно, и Мэтт откинулся назад, чтобы наблюдать за последствиями.

Он надеялся, что Костяной кот сдастся. Честно говоря, он бы уже сдался, если бы оказался на дне ямы. Но все было не так чисто. Грязь поднималась вверх и вниз, высыпаясь из ямы, пока зверь боролся с камнем. Внезапно уровень грязи упал на несколько футов. Этому было только одно объяснение: Костяной Кот каким-то образом обошел скалу. И начал откапываться прямо сейчас.

Мэтт не собирался сидеть сложа руки. Он снова начал махать лопатой, изо всех сил стараясь добавить в яму побольше земли. Пока земля в яме перемещалась и опускалась, Мэтт молился, чтобы минуты, которые понадобились Костяному коту, чтобы пробиться на свободу, суммировались. Их будет достаточно, чтобы истощить энергию Костяного Кота. Такое достаточное планирование могло бы победить подавляющую, устрашающую силу.

А затем, неся с собой весь страх, который Мэтт похоронил в яме, коготь прорвался сквозь почву. Всего этого просто было недостаточно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/96397/3327021>